Год. III. У Бечу, у Среду 10. Февруара 1854. Число 12.

Световидъ излази два путь у седмици Средомъ и Суботомъ. — Годишња му є цѣна 10. фор., на по године 5 фор., а на четврть године 2 фор 30 кр. ср. — Цѣна є за Србію 52 кр. ср. годишнѣ; 26 на по год. или 13 кр. ср. на четврть год. выша а за Влашку є выша на четврть год. 28 кр. ср. збогъ скуплѣ поштарине.

СВЕТОВИДЪ.

ЦЕНТРАЛНЫЙ ЛИСТЪ ЗА ПРОСВЕТУ, НОВОСТИ, ТРГОВИНУ И МОДУ.

Обявленія прійемаю се у свакомъ єзику. Одъ нетитъ врсте плаћа се 1вый путь 5 кр., 2ій путь 4 кр., а 3ій путь 3 кр. ср., поредъ штемпила одъ 10 кр. ср. — Новацъ прійма се и у банкама безъ аціо. — Учредничество палази се у Найбау, Рофераносокаку ч. 5 у II кату, врата 16.

НѢГОВОМЪ

цесарско кралѣвскомъ апостолическомъ Величеству

ФРАНЦУ ЈОСИФУ I.,

свемилостивѣйшемъ

ЦАРУ АУСТРІЙСКОМУ.

Духъ огромный име зове, вієкъ мужа нека роди,
Южномъ Цару да запѣва, *Величеству* да угоди —
Чувства моя неяка су, изразит' є сила желѣ
Геніи с' оће, куда басамъ? и способность душе велѣ —
Изъ извора свієтлога, одъ куда се рађа зора,
Окрунѣной пѣват' глави, излетити искра мора. —
Кругъ ништави слабог' тиѣи, неякъ тамо и не стиже,
Израняємъ сплетеніємъ, Царъ се Смртны не подиже. —
Нашто сиракъ умный лута? какву славномъ дає славу?
Вышный га є окитіо, украсіо царствомъ главу! —
Не, стан' мисли утанчана! чувства срдце изражава,
То є мнимый покой души, свою дужностъ иснунява. —
Миліона Царе дивный! на *Тебе* се небо сміе,
Изъ погледа великіехъ, садъ и мене сунце гріе —
Отечество к' *Теби* мое, благодарность свету има,
Величество то *Ти* кити, и кити ће вѣковима —
Са вилама горскіема, да сложити могу гласе,
Ил' Апола ил' Орфея да ме звуци лире красе,
Савъ бы животъ посветіо, у молитвамъ к' небу плаву,
Да *Ти* животъ дугій даде, и земальску редку славу! —
Моя душа миръ ужива, сяйну милостъ к' желъи тражи —
Подъ заштитомъ дичногъ Цара, надеждом' се срдце снажи. —
Мой є животъ, жертва *Твоя*, а вріеме казат' може,
То є мое, то дат' могу, само *Тебе* живи Боже!! —

Бечъ 1/13 Февруара 1854. Сердаръ С. А. П. Цуца.

ИСТОЧНА ЦРКВА.

(„Изъ Revue des deus mondes.")

2. ВѢРОВАНѢ НАРОДА.

Пре него што су се народи у турскомъ царству покрстили, имали су они, нарочито Грци, Славени, Власи, и Єрмени различиту образованость. Сећанѣ давногъ овогъ али незаборавлѣногъ времена, има већу силу, него животъ, кой едновидно и простодушно столѣтіяма протиче, а никоимъ се великимъ догађаємъ непоявлює. Мѣсто кньижевногъ мицаня, кое єдныма сасвимъ оскудѣва, а кодъ други се єдва замеће, имаде устмено преданіе владу; ликъ прошастности, была она славна, или найманѣ рећи, независима, свѣтли крозъ дальине вѣкова свагда у новомъ блеску. Примѣти ће се дакле кодъ свакогъ Христіянскогъ народа у Турской значителна смѣса стары и новы мислій вѣре.

Кодъ Молдаво-Влаха налази се нарочито ова смѣса светскогъ и светогъ, и има нешто особеногъ у себи. У описима живота ньовы светителя примѣтити є и данъ данашный трагове римскогъ язичества. Селяци упознати су врло добро са Юпитеромъ, Венѣромъ и Меркуромъ, съ коима именама многа є празновѣрна мисао скопчана. Тако н. п. свѣткую они одъ зеленогъ четвртка до Духова данъ—Јовиша, Јои—сваке седмице савѣстно. Призиваю тада Бога громовника и моле га, да одврати одъ ньи градъ, буру и олуй. Жене праздную петакъ као што є познато, исто тако к'о свету неделю. Чуваю се у руке узети икакво орудіе, коимъ се сече или боде, н. п. ножице или игле. Има ли ту христіянска успомена какво участіе? Боже сохрани! То быва у славу Vinire, т. є Венѣре. Кадъ кадъ су Христіянски обычаи измешали се язичнимъ преданіяма. Свако огньиште има свогъ хранимогъ светца, кому се поетично сваке године слава држи (Scimt, или годишньій данъ светителя.) Тада се позива сва породица, сви пріятельи и сусѣде, найпосле су и усопши праотци тако рећи у госте звани, єръ и ньима є мѣсто одређено, и предъ ньи се меће лебъ, вино и со, да се сѣна ньова свима, тако рећи видимо, означи.

Язични бози наилазили су у влашкомъ раю свакій часъ на светителѣ. При овомъ дотицаню у божественомъ обыталишту морали су христіянски гости строге и оштре чрте значая свогъ малко да изгубе. Ствари, кое са найдубльимъ страхопочитаніємъ сматрамо, получую тиме найлакоумніе толкованѣ. Тако н. п. посте Власи четири поста са найвећомъ строгостю. Желите ли знати, како є постао Петровъ постъ? Апостолъ любіо є младу єдну рибарку. Єданъ путъ немогаше она свое необычно велико количество риба да прода, и доће плачући куѣи. Да є умири Петаръ, нареди онъ за сутра постъ, те тако прода дѣвойка савъ еспапъ нѣнъ. Већа часть овы мирянски животописа светаца налази се кодъ Власію у Темишварскомъ Банату и Ерделю, а главно имъ є легло мала Влашка и неке части Молдавски гора, гди и данъ данашньій Траянъ, полубогъ овы предѣла, и побѣдитель Дакіе, по земльи ходи.

Кодъ Срба неиграю такву роллу язични бози, єръ є тамо молдаво-влашка митологія непозната али се ипакъ показує упливъ язичества у виду, као што србскій народъ светителѣ сматра. Право каже Мицкѣвићъ, као да су се србски стихотворци договорили, да религіозне идее доле свуку, да се могу рукомъ пыпати, а онамо су исти Стихотворци узвишени у историчнимъ предметима и у Епосу. Єдна одъ наймиліи србски приповѣдкій описує инатъ светителя на небу, кой здраво наличи инату Богова на Олимпу. Ова сличность иде дотле, да светый Илія, блажена Марія, и светый Пантелія, юнаци исте приповѣдке, вешчествено митологичне атрибуте носе. Тако предводи Илія громове, дѣвица мунѣ, а Пантелія облаке. Садъ се заметне кавга међу светцима.

Пѣсникъ кличе:

„Милій Боже, чуда великога!
Или грми, ил' се земля тресе!
Ил' удара море у брегове?
Нити грми нит' се земля тресе,
Већъ діеле благо светительи."

Ньима долази блажена Марія, рони сузе низъ біело лице, и говори къ светомъ Иліи на пытанѣ каква іой є голема неволя:

„А мой брате, громовникъ Илія!
Како нећу сузе пролѣвати,
Кадъ долазимъ изъ землѣ Инђіе,
Изъ Инђіе, изъ землѣ проклете?
У Инђіи велико безаконѣ.
Не поштує млађій старіега,
Неслушаю ђеца родителя;
Кумъ свогъ кума на судове ћера, —
— — — — — — —
А братъ брата на мейданъ зазива."

Ньой говори громовникъ Илія:

Утри сузе одъ біела лица,
Докъ ми овѣе благо подѣлимо,
Отиѣ' ѣемо Богу на диване,
Моли ѣемо Бога истиннога,
Некъ намъ даде ключе одъ небеса,
Да ударимъ печатъ на облаке,
Да непадне дажда изъ облака,
Плаха дажда, нити роса тиха,
Нити ноѣу сяйна мѣсечина,
Да непадне за три годинице,
Да нероди вино ни шеница,
Ни за цркву часна литурѣія."

Када светци благо подіелише и почемъ су се Илія, Марія и Пантелія изравнали:

„Петаръ узе вннце и шеницу,
И ключеве одъ небесногъ царства,
А Илія муню и громове.
„Пантелія велике врућине;
Светый Јованъ кумство и братимство,
— — — — — — — —
Па одоше Богу на диване,
Молише се три біела дана,
— — — — — —
Молише се, и умолише се.
Богъ имъ даде одъ небеса ключе,
Затворише седмера небеса,
Ударише печатъ на облаке."

Инѣіанцима неостаде друго ништа, него, видеѣи „да се црна земля испуца одъ суше, и да Богъ пусти тешку болезаню, те помори и старо и младо," покаяти се, као што пѣсма вели:

„Што остало, то се покаяло,
Господина Бога вѣровало."

Очевидно имамо ето сцену едну изъ язичества. Окретакъ пѣсме по начину Омира бьо бы му савршено наликъ, кадъ бы у мислима изоставили библическа имена дѣйствуюѣи лица.

Меѣу многочислене и памети достойне уметке пѣснички сбиркій о Цару Лазару, последнѣмъ првоборцу за народну независимость, налазимо опетъ светогъ Илію, кой долази у виду сокола, и Цару поруку носи одъ блажене Маріе. — Нѣновѣрованѣ у духове носи сасвимъ на себи знаке преданія.

Къ таквимъ фмнтастичнимъ сушчествама принадлежи Вила, коя се човеку часъ као пріятельица, часъ као непріятельица, но свагда као Славянка показуе. Тежко ѣешъ путовати, а да те несретне та утвора, коя ти често правый путъ показуе, а често на странпутице заводи. Вила е свагдашня пратителька светогъ Иліе и дѣвице Маріе. Сбирка народны пѣсама србски, кою е Вукъ Стефановиѣъ издао, садржи више таквы сказкій, кое Вилу представляю са полакъ язичнимъ, полакъ патріотичнимъ чртама.

Меѣу празновѣріе Срба спада и сушчество едно, кое е изъ основа зло, по разреду манѣ одъ Виле, и на уображенія силу Срба тиранску власть извршава. То е сушчество вукодлакъ, чисто славенска утвора, коя е изъ околица на нижемъ Дунаву дошла, да германске и келтске народе страши. Србія е та славенска земля, гди су вукодлаци найвеѣма разпространѣни. Тайномъ упливу ньіовомъ приписую се велике казни землѣ, куга и гладь. Тежко ономъ човеку на кога се подозрева, да имаде вукодлачко срдце. Вукодлака можешъ познати по бледомъ лицу и устакланимъ очима. Страхъ одъ вукодлака опасанъ е животу, таквогъ човека, народъ пакъ особыто е изъ освете пишманъ на нѣгово мртво тѣло, ербо држи да власть вукодлака после нѣгове смрти, іоштъ утаманѣна ніе. Ако ѣешь да ти неправи штете, валя мртвомъ тѣлу ноге одсѣѣи, и крозъ срдце мртваца колацъ протерати, па га тако за сандукъ приковати.

Гнюсно вѣрованѣ ово вѣровали су и Елини, као и Славени. Стихотворацъ „Баура" паучіо е одъ ньи страшне оне черте, съ коима е вукодлака представіо. „Врати ѣешъ се" вели, „на землю у виду вукодлака, да у твоме отечеству као гадна утвора живишъ, и твоме роду крвь піешъ. Излази ѣешъ у поноѣи, да се напіешъ крви одъ кѣери, сестре и жене, да проклинѣшъ самъ пиѣе, на кое си осуѣенъ, да тиме бледо твое, мртвачко тѣло укрепишъ. Стихія вѣрованя у вукодлаке, као што га Грци исповѣдаю; заиста е проклетство. Пре него што ѣе да подлегне неодолимой жеѣи крви, бори се вукодлакъ са собственомъ судбомъ. Ѣаволско сушчество ово познато е у Грчкой подъ именомъ Вардулака. Прогоне га тамо онако исто жестоко, као кодъ Славена на Дунаву. Путникъ Турнфоръ приповѣда у своима богатоумнимъ писмама о едномъ, колико драматичномъ толико смешномъ случаю, кому е очевидацъ бью, и кой е, по нѣговомъ увѣраваню сво жительство раздражіо бьо. Еданъ путъ буде мртво тѣло човека едногъ, кога су за вукодлака држали; ископано, и пошто се предузме проклинянѣ п истераванѣ ѣавола, буде му срдце сажежено. Но будуѣи да несреѣа, кою е по мнѣнію народа вукодлакъ причинявао, никоимъ начиномъ ніе хтела да престане, и народъ се еднако плашіо да е веѣъ село напустити хтео, то предадоше пламену и остатакъ мртвогъ тѣла, кое е веѣъ изагньило было.

Подобно празновѣріе влада и у смотреню оны, кои су изключени изъ обштине цркве, кое по тому често быва, што Свештеници одтудъ приходъ вуку. Народъ ій псуе и плюе, гди се годъ появе. Ако умру, а нису се покаяли, народъ ій сожалюе са страхомъ. Они немогу у гробу мирно да почиваю, него устаю поѣу као вукодлаци, ако и нису крви жедни, и плаше родбину ньіову и познанике, еръ имъ се мили. Ніе тому дуго, да се тѣло таквы мртваца изъ гроба вадило, на комаде секло, и у вину кувало, осимъ ако е породица мртваца, одъ Цариградскогъ Патріарха разрѣшеніе одъ клетве великомъ цѣномъ одкупила.

Елини и Власи сачуваше у своіой вѣри трагове язичне образованости. Грчка земля, освоена Османима, и варварима прекрилѣна, еднако е пуна развалина язичества, кои непрестано опоминю, какву су сяйну прошастность имали. Но Христіянство е грчку землю дублѣ захватило, него исту у княжествама на левой обали Дунава.

Преданія о язичеству подранюю патріотизамъ, и поносъ народа са старомъ славомъ, а да се немешаю на оваквый чудноватый начинъ, као кодъ Влаха, са животописомъ светителя. Но ипакъ небы тежко было, у религіознимъ обычаима Грка свойства наѣи, коя ямачно изъ язичества произлазе. Тако е обычай, играти узъ свирку флауте и добоша са иконама светителя, као некадъ са фамиліярнимъ бозима. Тако иду нарикаче за мртвацомъ, кое си ядикуюѣи чупаю косу, и лице гребу. Извори посвеѣени су у обште светительма као некадъ Нимфама. Напослѣдакъ имаю и обычаи грчки трагове стародавногъ жертвоприношенія. Кадъ се гради какво зданіе, валя овна заклати или петла, и подъ првый каменъ крвь пустити, да изцури. Овимъ торжествомъ мисле призвати благословъ неба къ започетомъ дѣлу.

У Ермениі дѣйствовали су узроци, произишавши изъ народногъ духа, такоѣе на уображеня силу народа, али не на онаквый начинъ, као кодъ Христяна у европейской Турской. Ермени обытаваюѣи у средъ азіятски народа поврхно су се само упознали са грчко-римскимъ язичествомъ. Мѣсто тога може се кодъ ньи ясно примѣтити, да се е ньіова првобытна образованость са религіяма Азіе, са вѣроисповѣданіяма Перзіянаца и Чивута комешала. Тако н. п. и кодъ ньи се држе оне животинѣ за скверне и забранѣне, кое су наведене у Левитику. У приповѣданю о сазданю света, да е Ноина лаѣа на брегу Арарату се зауставила, налазе они вешчествена приключенія собствене исторіе. Они се поносе тиме, што е после Ноиногъ потопа човечество чрезъ ньіову землю процветало, и зато држе они отечество свое и за отечество она три мудраца, кое е дивна звезда до ясала у Витлеемъ довела. Они су заиста примили ученія Евангелія али са свойственомъ ньима смѣсомъ природне религіе и мистицизма. Ніе дакле ни чудо, што е едномъ страномъ ньіова фантазія до такве висине чудесногъ одлетила, да се човеку мозакъ врти, другомъ страномъ накъ, поступаю са найсветіимъ тварма просто и несмѣрно. Тай скрплѣный видъ кньига носи на себи и апогрифическа исторія Христовогъ живота, позната подъ именомъ мало Евангеліе. Истина, ерменске легенде имаю чисто христіянскій значай, што се тиче обраштенія Ермена и ньіовогъ Апостола св. Григорія Просветителя, но оне притяжаваю и чрте едноставне простоте, какву у божественимъ стварма не само мистицизамъ, него и натурализамъ

предає. Што се тиче свршаваня дѣла, коя црква налаже, мислимъ да данашньій данъ нема нигди землѣ подъ сунцемъ, гди се она кадъ кадъ строжіе испуняваю. Кодъ Єрмена є остала Аскеза првы Христіяна покрай вѣштине, уживати животъ, и постала омилѣнимъ народнимъ обычаемъ. Тиме засведочава се опетъ двояка крайность, коя се кодъ источны народа тако често саединѣна налази.

Признаймо дакле у христянскимъ обычайма источны народа упливъ посебне народности. Слободни одъ натуралистичногъ правца, кой є Молдо-Власима, Србльима и Єлинима видиму противность противъ Богословіе уліо, и кой вешчественый основъ ньіове црквене науке сачинява, притяжаваю ти народи, неизузимаюћи ни Єрмене, у своима религіознимъ понятіяма знаке стародавны преданія, предразсужденія и празновѣрія. Ньіове легенде, измешане различитимъ стихіяма, сведоче, да се Христіянство на овой области морало са прежашньомъ образованости споити.

Наслѣђена привржeность къ преданіяма, о коима западне землѣ немогу да си представе како є то, ербо бытіе ньіово почива на разумномъ основу, постала є данашньій данъ кодъ Христіяна еуропейске Турске ватреномъ страстю. Новіи окрети ньіове образованости свршени су у име народногъ ньіовогъ езика, а надежде имъ почиваю на ньіовомъ опоминяню. Све штб припада къ прошастности ньіовой, то су они прогласили за неприкосновено. Ньіови политичари и Учени гледе радо, да старе форме и духъ старогъ времена оживотворе; ньима су и саме легенде киьижевни образци, правило за Списателѣ садашньости и изворь, изъ кога Философи и сами Државници одушевлѣнѣ црпе. На кратко, духъ народности, кой є различна христіянска племена на истоку средствомъ догме, столѣтія дуго разставляо, овладао є данасъ съ ньима, яче него икада.

СЛОВО НА СРѢТЕНІЄ ГОСПОДНѢ.

У монастиру Кувеждину говорено Закл. Старцемъ Пах. Паниѣемъ.

Колико є веѣъ прошло вѣкова, да С. Мати Црква наша проповѣда Божія чудеса, коима се као данасъ сбывшима дивимо, и овыма духъ нашъ живости обнавлямо! — Дете, колико му се здравый разумъ лѣпше развія, и съ отличнымъ свойствама добре матере упознае: то му све милія она постае; гласъ собствене совѣсти све больма чує, како ю є почитовати обвезанъ, освѣдоченъ о свойскомъ лебденю и неги нѣной. — Тако Христянинъ све внимателніе наставленія С. М. Цркве примаюћи, коя намъ таинства Божія открива, све веѣма насъ осѣћай побуѣує: „любити благолѣпіе дому Господня, и ово свето мѣсто, гди се име Нѣгово слави! И данасъ С. Повѣстница о сбытію Божій чудеса и причини данашнѣгъ Праздника опоминѣ: По заповѣсти Цара Птоломеа, да се законъ Мойсеовъ и све Пророческе кньиге съ Еврейскогъ езыка на Греческій преведу, буду избрани седамдесеть научены и мудры людій, измеѣу кои буде и Симеонъ. Овай преводеѣи кньигу Пророка Исаіе, и кадъ доѣе до овы речій: „Се Дѣва во чревѣ зачнетъ, и родитъ Сина“ посумня, хотѣвши разумомъ постигнути стіхію вѣре, и држеѣи такову стварь за невозможну, узме бритвицу, да изъ кньиге те речи изгладі. — Но у истый тренутакъ Анѣео Божій прихвати га за руку, говореѣи му: шта! — Заръ невѣруешъ овима Пророкомъ написанимъ речма? — Немой да невѣруешъ, еръ дотле умрети неѣешъ, докъ истогъ одъ Дѣве божественогъ младенца безъ сѣмена роѣена, своима очима не угледашъ. Пише се о нѣму да є 360 година живіо.

Кадъ се време Пророческомъ сбытію испунило, и Преблагословена Дѣва и Богородица Христа Спасителя четрдесетый данъ у цркву принела, да га као свогъ првенца по закону искупа, изиѣе имъ С. Симеонъ на срѣтеніе, увидѣвши Духомъ С., да є то она дѣва, о коіой є Исаіа о непостижимой тайны уму човеческомъ предреко. И Христа младенца на свое руке као Свештеникъ прима, благосиляюћи дѣву Марію, и Сп. говореѣи: „Садъ ме одпусти раба твога владико; ербо видѣхъ моима очима Сп. свѣта и славу Израильтяна. По овоме видимо, како Богъ разнимъ, и самомъ Нѣму познатымъ судбама невѣрне у вѣру преокреѣе, а потомъ и безвѣстне тайне свое премудрости открива имъ! — Богопримацъ є на своимъ рукама у едномъ лицу Хр. Сп. две природе осетіо: Божество и човечество. А овомъ тайномъ откривена му є и она Пророкомъ предречена: да Богочовека Дѣва безъ мужа родити може.

Овымъ таинствама одушевлѣна с. мати Црква, у ньой сбывша се чудеса свимъ вѣрнима проповѣдаюћи данасъ радостно светкує, да се вѣра у вама чвршѣе укорени. И учи насъ, да се непокушавамо испытивати тайну, коя испыта нетрпи, но што премаша умъ човеческій вѣромъ доволявати се. Но овомъ руковоѣени Сп. заповѣда намъ с. писанія испытивати, коя ѣе намъ путъ и правацъ къ животу вѣчномъ показати, и открити волю Отца небесногъ и Нѣговь о нама промисао с. матеромъ црквомъ. Зато послушни нѣни сынови као Божіой невѣсти и Царицы годе іой, и красе, одѣваюћи ю чувственомъ красотомъ као она ньи наравномъ, употребляваюћи свою вѣру на вѣштину милина, да Светилиште Божіе свакогъ вида лѣпотама човеческа обиталишта у свакой струцы премаша. —

Она матерски стараюћи се лебди надъ нама, испрва задая насъ млекомъ Христянства, срце и душу брижльиво негуюћи: а потомъ и ячомъ пиѣомъ пита насъ словомъ Божіе истине, да и мы ню као чада нѣна вѣрно любимо и страопочитуемо, паштеѣи се быти іой угодни, коя, као удесно орудіе и средство Отца небесногъ, и сама волю Нѣгову испунява, да Онъ види „Матерь о чадѣхъ веселящуся.“ Єръ томе ніе Богъ отацъ; коме црква ніе мати.

Женихъ ове невѣсте Христосъ є Списатель нашъ, кою є себи обручіо, да є света и чиста, не имаюћи на себи порока на мане

И сви вы, да бы іой подобни были л. Слушательи! као саставцы нѣногъ тѣла, и могли опредѣлене свогъ званія дужности безъ препона отправляти, участвуюћи іой съ ньомъ сединити се свойски, и своимъ лакомысліемъ ю не вреѣали, то о ползи наравне и чувствене нѣне красоте при торжественомъ овомъ Богослуженю скупа да размышлявамо, и узаймно саобштаваюћи наше мисли на едну смислимо, и по пресуди нашой отважимо се безъ мане животъ нашъ проводити, и у напредакъ ю више не вреѣати, но Христянскимъ поводомъ живота годеѣи іой усвоявамо се.

Сви мы едне вѣре Христяни, ма гди они были, состави су едногъ тѣла, и принадлеже къ едной С. Соборной и Апостолской Цркви, кое є глава самъ Хр. Спас. Ова подъ Провосвештеникомъ и Управителѣмъ слова Божіе истине съ вышегъ Чина Свештенствомъ о спасенію и благостаню цркве узаймнымъ саобштаванѣмъ мыслій разсуѣуюћи изреченіе ньіове пресуде називасе умъ Христовъ, по томе, што самъ говори: „Гди сте два или три сабрани у име мое, ту самъ меѣу вама. И помѣстне цркве са старѣшинама Обштине подобнымъ начиномъ поступаю ономъ руковоѣени.

А здравый саставъ тѣла, обштине или породице управля се своіомъ главомъ, и у свему напредує. Човекъ, кои поуздану вѣру у Бога, и къ себи повѣренѣ има, сва нѣгове способности свойства овыма се подпомажу, и послове дивне появе израѣую. Овыма одушевлѣный снажнымъ себе осеѣа, разборито мысли, зрело, разсуѣує, у предузиманю добры дѣла отважанъ є, у отправляню овы сталанъ. Све му способности управлѣне су къ едной намѣри, на кою є погледъ свой управіо; онъ се не колеба, нити свакій часъ планове меня, него є сталанъ у предузетомъ послу, и ова безъ оклеваня израѣує, не чекаюћи болѣгъ времена, нити новлаѣує своіой снази разслабити се; премда спречице кадкадъ га узнемире, али не сбуне; ништ' му не пада тежко, што на добродѣтель жертвує; свакомъ нападаню свое среѣе противостои, и бореѣи се славне значае живота по себи оставля, кои племена толики породица дивити се побуѣую, почесть нѣговомъ имену а роду славу придаю. Овимъ пачиномъ себе управляюћи подуго живу, и къ животу године имъ се придаю.

Кадъ видите у едной куѣи поредакъ и слога да влада, а домаѣи меѣу собомъ задавольни, и едно о другогъ среѣи пашти се а не мргоде, но расположени свагда веселимъ срцемъ домаѣи се послови на време израѣую; сви у узаймной любови живу, коя све чистія постае; увреде и погрѣшке праштаю се и забораве, онда ѣете познати дѣйства узаймногъ повѣреня, кое є у животъ прешло, и ни чимъ се по-

колебати неда. У свима укоренѣна жива вѣра ведрость ову причинява, добрый имъ животъ полѣпшава, а съ добродѣтельи душу обожава. Неналази се међу таковима повода къ распри, ни оговараня ближньи. „Но гласъ є радости и спасенія въ селеніхъ Праведныхъ!“ Чета пріятеля домаћи у таковомъ отношеню живу, гди разуманъ домаћинъ као поглаваръ породицомъ управля. Овогъ одъ прилике начина морала є быти она, гди Ап. П., Прискилу и Акилу и домашню ньіову цркву поздравля.

Овакова породица као мала, али на обдржаванѣ живота, нужна частица тѣла цркве, што овогъ составе пріятнымъ сокомъ наравности пытаюћи, цѣлости здравлѣ причинява, као плодови вкусне воћке, кои се по видимоме не уважаваю; али излазе на царску трапезу, — угоднія є Богу одъ несложне и неудесне Обштине. Величеству сведржителя изволило се Богомъ трію Праведника називати: „Я Богъ Авраамовъ и Богъ Исаковъ, и Богъ Яковлѣвъ!“ Изъ овогъ пресудити можемо, како су му Праведницы одъ осталогъ свѣта повольніи као угодницы Нѣгови руковођени закономъ, прстомъ Божіимъ на срцу човеческомъ написаномъ, съ ког' се не попустише ни коимъ случаемъ свести, ни тугомъ, ни радости, ни срећомъ, него съ Бога свогъ помоћи у напредакъ стално тымъ корачаюћи постигоше Божіегъ опредѣленя намѣру, и почествовани су Хр. Сп. Праотцыма називатисе по природи човечества, што преб. дѣва Марія своє порекло води одъ ньіовогъ племена, одъ кое є онъ крвь и тѣло узаймио.

А они, кои М. цркву презиру и своіомъ непослушности врећаю зато, што добрымъ совѣтима нѣнымъ не вѣрую, испорчесе и постану изродъ човечества: Државной власти на досаду, Обштини на теретъ, а своима на безчестіе служећи — као болный составъ, кои цѣло тѣло поремета, збогъ кога сви остали опасности подлежу, нит' су у станю опредѣлене имъ дужности у пуной мѣри отправляти. — Єръ гди видите нередъ, злоупотреблѣнѣ и распре, кои себично само за себе мысле, не имаюћи волѣ на срећу другій што жертвовати, знацы немира и ревньивости међу ньима показуюсе, будите увѣрени, да ове душе ни къ себи повѣреня немаю, ни онима, кои ій окружаваю. Сумня се на ньіовомъ огньишту угнѣздила, а срећа имъ заразомъ окужена болує.

Ако тко одъ васъ осећа, да одъ подобне заразе страда, нека зараніє помоћи тражи у своє С. М. Цркве, кою є самъ Хр. Сп. нашъ основао, и преч. своіомъ крвлю осветіо, гди се као у некой благайницы сва средства ко спасенію нашемъ хране, коя она по мѣри вѣре свима раздає. Онъ самъ живи у ньой и съ ньоме, и самъ собомъ животъ іой саобштава, као глава тѣлу, коренъ гранама. И као лоза, кадъ ніє на свом' чокоту неможе плода принети, тако ни човекъ безъ нѣговогъ саучастія добра дѣла произвести неможе. Одъ нѣга зависи животъ цѣлогъ тѣла и свакогъ состава; а безъ нѣга нема живота; єръ самъ говори: „Безъ мене неможете творити ничесоже.“

С. Отцы цркву сравнюю с' Ноевимъ ковчегомъ, коимъ є родъ човеческій спасенъ одъ потопа. Безъ ове єдне видиме цркве нема спасенія, ни средства к' томе, ни правогъ руководства к' напредку духа, ни живота Христянскогъ.

(Продуженѣ слѣдує.)

БЕЧКІЙ ВѢСТНИКЪ.

У Бечу 21. Фебр. 1854. Синоћь се у Софійномъ купалишту држао давно очекекиваный „славенскій балъ,“ кой блескомъ своимъ свагда проче балове Бечке надсіява, и у карневалу Беча као неку епоху сачинява. Започео се у 8 сатій у вече, и траяо є до 6 сатій у ютро. Дружство се састоявало изъ свію, па и найвиши редова Бечкогъ жительства. Међу найотмѣніє госте, кои су истый балъ посѣтомъ ньіовомъ удостоиле, почитуемо Ньіове Екселенціє г. г. Попечителѣ Баха и Крауса, г. Генерала Кавалеріє Графа Шлика, г. Генерала Бамберга, и многе друге непознате намъ Генерале и државнике. Одъ посланика иностраны дворова присутствовали су Нѣг. Екс. Г. Посланикъ русскій Баронъ Мендорфъ, са єднимъ Секретаромъ Паскієвићевимъ, скоро стигнувшимъ, французскій посланикъ, и пр. Примѣтити є было и Нѣг. Свѣтлость Князя Штирбея и Мих. Обреновића г. Совѣтника Янковића изъ Србіє, Павла отъ Трифунца, Ожеговића и. пр. Госпође одликовале су се не толико красотомъ лица, колико красотомъ ношива, тако да безпристрастный гледаоцъ на ползу Србства радо чинити мора сравненія са србскимъ лепотама, одъ насъ довольно неуваженимъ! Мы ій се пакъ овде съ поносомъ сећамо! Намѣштай у сали одговара сасвнмъ захтеваню изоштреногъ вкуса выши станова, као што га само престолна варошь дати може. Умилно є быо већь самъ улазъ, десно и лево раскошнимъ зелениломъ Цвѣтине дѣце накићенъ, међу коима су сходне штатуе изъ грчке митологіє као добри геніи и хранительи невиности намѣштени были. Ступивши у салу, до 312 пламена одъ гаса недаю ока отворити, него ти очарано око блуди по зеленилу намѣштеногъ цвећа, докъ се неразберешъ и непочнешъ пресмотрай држати надъ умилномъ войскомъ Терпсихорины почитателя, надъ коима Полякъ *Дидинскій* чаробный скиптаръ славенске свирке уздиже. Између различиты игрій морао се србскій кадрилъ найпре, затимъ Войвођанка, а за овомъ слѣдовавша и по славенскимъ напѣвима саставлѣна, Полка на обште плѣсканѣмъ руку изражено захтеванѣ да повтори. Мило намъ є саобштити, да є истый кадрилъ саставіо младый Србинъ єданъ г. *Корнеліє Станковићъ* и то изъ овы пѣсама: 1. Ой секице, секице 2. Усо сида хата. Русско-Циганска пѣсма. 3. У ютро ранно, чимъ зора заплави. 4. Црно око рококо — замеће ми за око. Обе србске пѣсме. 5. Мораво Мораво! Моравска пѣсма. 6. Мила моя, гди си синоћь была.

Мило намъ є такође было довольнимъ броемъ заступлѣне видити Србле и у царству чистогъ веселя, гди су се у свакой игри, нарочито у Мазурки одликовали. Ніє намъ оскудѣвао ни бояный изражай народности, ако и не у ономъ числу, као пре неколико година. — Особыто су обраћали позната она два Црногорца вниманіє многи гостію на себе и ньіово народно одѣло.

Далеко бы насъ водило, кадъ бы хтели навести имена славны и знамениты лица, кои се овде саставше као на некій пиръ, те се измеђъ себе упознаше, или кадъ бы описивати хтели внутрено устройство реда, величину упечатлѣня, и саставъ дѣйствуюћи и услужны сила. Доста све се саединило, да чувства милиномъ плѣни, и вечерь забавно испуни, съ томъ жельомъ, да бы више оваковы забава у години се повторило. Тако се дружство мало по мало разиће.

Особыту похвалу заслужує управитель бала г. Придв. Адвокатъ *Дворачекъ* и Управитель музике г. *Дидинскій*.

СТАНѢ ВОДЕ.

(22. Фебр. п. р.)

1. На Дунаву 0′ — 7″

НАЙВАЖНІЄ.

Овай часъ, пошто є листь већъ за печатню сложенъ было, добы смо рѣшеніє да ће висока ц. к. врховна полицайна власть државе, преображеніє Световида у *„политичный“* листъ, онда кадъ се кауція положи, или опроштай исте издѣйствує, милостиво дозволити. Обширніє у будућемъ листу. Ово є за Србство заиста важанъ и преважанъ догађай, єръ ће изъ Световида *найважніє* новости *найбрже* дознати моћи. Ово є найбольій ударъ — одговора незаслужує — за *Седмицу*, и нѣногъ Адвоката *Св. Стояниновића*, кой є у ч. 5. у „важнимъ догађаима“ бунцати почео, да ће Световидъ быти *турскій* Световидъ и. т. д.

У Бечу 10. Фебр. 1854. Учредничество *Свешовида*.

Учредникъ и издаватель Александеръ Андрићъ. — Тискомъ Єрменскогъ монастира.